

«УТВЕРЖДАЮ»
Проректор по науке и трансферу
технологий
федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Национальный
исследовательский Томский
политехнический университет»
Л.Г. Сухих

« 07 » сентября 2022 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
о диссертации Богатиковой Евгении Павловны
**«Коммуникативные тактики электронной медицинской консультации в
когнитивно-дискурсивном аспекте»**,
представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук по специальности
10.02.19 – теория языка

Диссертация Е.П. Богатиковой является законченной самостоятельной научной работой, направленной на описание когнитивно-дискурсивных механизмов, организующих коммуникативное поведение врача и пациента при консультировании в цифровой среде.

Актуальность диссертационного исследования определяется несколькими значимыми моментами. Первый из них связан с тем, что работы, посвященные изучению различных моделей языкового представления знания, продолжают оставаться на пике востребованности в силу междисциплинарной значимости результатов. Более того, особую важность эта проблема приобретает в области передачи специального знания. В этом аспекте рецензируемая работа делает значительный вклад в определение «точек бифуркации», где возможны сбои в передаче информации, обусловленные различием в фоновых знаниях коммуникантов, и выявляет способы адаптации профессионального знания для непрофессионала.

Второй момент, определяющий актуальность работы, связан с ее значимостью для развития теории дискурса как в связи с необходимостью описания организации дискурсов, сформированных в новом коммуникативном пространстве, в целом, так и, в частности, с потребностью в исследовании новых периферийных зон профессиональных дискурсов, где

наиболее активны процессы гибридизации. Несмотря на значительный исследовательский интерес к проблемам профессиональной коммуникации и трансляции профессионального знания, многие аспекты организации профессиональных дискурсов остаются вне фокуса исследовательского внимания. Обсуждаемая работа восполняет этот пробел, выявляя специфику когнитивно-дискурсивной организации одного из жанров медицинского дискурса – консультирования посредством сети Интернет. Этот аспект представляется весьма важным в силу его социальной значимости.

Автор вовлекает в поле исследовательской интерпретации феномены, важные для развития когнитивной лингвистики, теории дискурса, лингвопрагматики, теории познания, социолингвистики, социологии, психологии еще целого ряда научных направлений, что позволяет говорить об актуальности работы для гуманитарной науки в целом.

Основываясь на фундаментальных теоретико-методологических подходах и следуя хорошо разработанной системе методических процедур, автор получает новые научные результаты. Назовем их:

1) в работе предложена модель исследования профессиональной коммуникации в сети Интернет в аспекте ее когнитивно-дискурсивной организации;

2) определены стратегии и тактики и выявлена их асимметрия в коммуникативном поведении статусно-неравных субъектов профессионального медицинского дискурса (врач – пациент);

3) определены когнитивные параметры коммуникации субъектов медицинского дискурса в аспекте используемых семантических трансформаций;

4) выявлены и описаны лингвистические средства их реализации, задействованные для достижения «когнитивного согласия»;

5) определена доминирующая семантическая трансформация в процессах адаптации профессионального медицинского знания;

6) выявлены когнитивные и коммуникативные функции обнаруженных видов семантической трансформации в коммуникации врача и пациента в ходе консультирования в цифровой среде;

7) установлено, что коммуникативное поведение врача и выбор тактик и способов их реализации определяется когнитивным статусом пациента, не обладающим специальными знаниями в области медицины.

Все перечисленное позволяет говорить о существенной *теоретической значимости* исследования. Кроме названных результатов она обоснована еще и тем, что доказана эффективность применения предложенной

методологической модели. Как представляется, она будет востребована при изучении других профессиональных дискурсов.

В исследовании сформирована и эффективно применена система методов, включающая: 1) четкое определение критериев формирования выборки эмпирического материала; 2) использование процедуры автоматизированной выборки (парсинг); 3) применение собственно аналитических процедур (дискурс-анализ, концептуальный, деривационный анализ, контент-анализ, корпусный метод). Отметим, однако, недостаточную ясность описания системы методов во Введении. В частности, там не раскрывается специфика отбора эмпирического материала, включающая автоматизированную выборку (парсинг), недостаточно четко определена процедура контент-анализа и не уточняется, чем этот метод отличается от количественного анализа, ведь контент-анализ предполагает количественную обработку маркеров той или иной семантической категории. Полагаем, что система методов и процедур требует более точного описания именно во вводной части работы.

Значение полученных соискателем результатов для *практики* подтверждается тем, что в диссертации определены возможности и перспективность их использования в научно-исследовательской работе для дальнейшего развития предложенной концепции, в сфере высшего образования при подготовке учебных курсов по теории коммуникации и дискурса, когнитивной лингвистике, семантике, профессиональной коммуникации, при разработке методических пособий для обучения специалистов-медиков профессиональной коммуникации.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что теоретические подходы, примененные в исследовании, определяются фундаментальностью базовых методологических концепций: когнитивной лингвистики, теории дискурса, лингвистической прагматики, профессиональной коммуникации. Ясность теоретико-методологических оснований позволила автору разработать методику анализа, применённую к сбалансированному эмпирическому корпусу. Достаточный объем вовлеченного в исследование материала также позволяет сделать вывод о достоверности полученных результатов. Однако отметим, что во Введении не обозначены ни источники эмпирического материала, ни объем выборки.

Личный вклад соискателя состоит в осуществлении исследования в целом: формировании исследовательской проблемы, подборе теоретических источников и обосновании подходов к ее решению, формировании научного плана исследования, определении критериев и отборе релевантного

эмпирического материала, осуществлении анализа эмпирических данных, формировании исследовательской модели объекта на основе когнитивно-дискурсивного подхода, апробации результатов исследования.

Структура диссертационной работы логична, и в ней находят обоснование все положения, выносимые на защиту. В первой главе автор обращается к описанию теоретико-методологического аппарата исследования, определяя значимые для работы понятия, специфику медицинского дискурса, в том числе модели взаимодействия его участников, особенности электронного медицинского консультирования, коммуникативные стратегии и тактики взаимодействия в его рамках. Здесь обозначены проблемные зоны, требующие исследовательского внимания, обусловленные как расширением сферы медицинских услуг и, соответственно, медицинской коммуникации, так и связанные с когнитивными аспектами такого взаимодействия – необходимостью адаптации медицинского знания. Результаты этой части работы находят отражение в 1 и 2 положениях, выносимых на защиту.

Вторая глава посвящена обоснованию методологической модели исследования и описанию его методики. В ней представлен полный исследовательский план, определены критерии и процедура формирования корпуса эмпирического материала, определено, что ключевым элементом коммуникации является стратегия идентификации медицинской проблемы. Описан макро- и микроуровень медицинской коммуникации. Результаты этой части работы отражены во 2 положении.

Третья глава представляет результаты анализа корпуса эмпирического материала. Здесь описаны выявленные коммуникативные тактики врача и пациента, виды семантических трансформаций, способы их вербальной реализации, результаты количественного распределения, функции в коммуникации, корреляция семантических трансформаций и тактик. Результаты этой части работы отражены в 3-7 положениях, выносимых на защиту.

Автор демонстрирует сформированные навыки лингвистического анализа, умение делать теоретические выводы, хороший уровень научной рефлексии, получивший отражение не только в четкой логической структуре работы, но и в иллюстративном материале обобщающего характера: таблицах и диаграммах. Однако, как представляется, необходимо дополнять линейные диаграммы и графики подписями данных, указывающих конкретные количественные показатели, в противном случае такой иллюстративный материал недостаточно информативен.

При общем безусловно положительном впечатлении от рецензируемой диссертационной работы у нас все же возникли вопросы, требующие обсуждения, а также некоторые замечания.

Первый вопрос связан с недостаточно четким и последовательным определением понятия «дискурс», представленным в тексте работы. Это, с одной стороны, понятно, так как обусловлено разнообразием определений в русле разных направлений исследования дискурса. Но, с другой стороны – в рамках каждого конкретного исследования требуется более четкое определение во избежание методологических противоречий. В рецензируемой работе определение понятия вводится несколько раз: уже во втором абзаце Введения представлена дефиниция, не вполне соотносимая с определением, заявленным на с. 12 в качестве ключевого: «дискурс будет рассматриваться как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами», как «речь, погруженная в жизнь» (Н.Д. Арутюнова). Очевидно, что первое в большей степени соотносимо с пониманием дискурса как социальной практики. Ситуация неопределенности усугубляется в связи с попытками определения медицинского дискурса. Автор достаточно полно характеризует его в разных аспектах и на ст. 13 дает дефиницию: «под медицинским дискурсом в нашем исследовании понимается единство языковой деятельности и её результата, то есть текста». Однако далее, на с. 45 читаем: «Трансформируясь в дискурсе электронной медицинской консультации, высказывание становится текстом», но если дискурс уже является «связным текстом», чем тогда становится высказывание? В разнообразии определений видится явное противоречие и не совсем ясно, какого подхода к понятию «дискурс» придерживается автор: рассматривает его как область социальных практик или более узко – как систему речевых актов либо только их текстовую составляющую?

Не проясняет ситуации и попытка определения дискурсивного статуса электронной медицинской консультации, так как в тексте диссертации этот, безусловно, новый жанр медицинского дискурса обозначен то как **тип** дискурса, то есть **отдельный дискурс**, например, медицинский или юридический (с.5, 7, 45), то как **разновидность** медицинского дискурса, или субдискурс (см. заглавие п.1.3. гл.1), то как «**трансдискурсивное пространство**, внутри которого трансформируется знание о медицинской проблеме» (с.55).

Просим уточнить ключевое определение и дискурсивный статус электронной медицинской консультации.

Второй наш вопрос связан с определением дискурсивных параметров электронной медицинской консультации по отношению к традиционному медицинскому дискурсу. На с.54. представлено их описание, включающее такой

параметр, как **локализованный хронотоп**. Но насколько этот параметр релевантен для цифровой среды, в которой осуществляется медицинское консультирование?

Третий наш вопрос касается уточнения логики представления коммуникативных тактик в пп. 3.2.1. и 3.2.2, какова она?

Выскажем некоторые замечания, связанные в большей степени с текстовым оформлением проведенного исследования.

1. Как представляется, формулировки объекта, предмета и цели исследования не вполне соотносятся.

2. Положения, выносимые на защиту сформулированы достаточно лапидарно и не вполне отражают полученные в исследовании результаты. В частности, в них не нашли отражения результаты анализа соотношения коммуникативных тактик и семантических трансформаций, с нашей точки зрения, весьма значимые.

3. Части работы, содержащие выводную информацию, не всегда выдержаны в рамках заявленной модальности и в некоторых случаях напоминают отчет.

4. В п.3.3.1 при описании генерализации в качестве лексического способа ее реализации представлено использование метафоры. Однако спецификой метафоризации является привлечение языковых единиц с более конкретной семантикой для обозначения менее конкретных понятий или неопределенных ощущений, как в приведенном иллюстративном материале, на что указывает и сам автор. В таком случае определение ее как способа генерализации неправомерно, так как очевидно, что метафору скорее следует квалифицировать как конкретизацию либо способ, занимающий промежуточное положение.

5. В тексте встречаются стилистические погрешности.

Однако, несмотря на заданные нами вопросы, свидетельствующие о наличии дискуссионных моментов, мы считаем, что полученные диссертантом результаты представляют существенную научную значимость. Результаты исследования прошли необходимую апробацию на конференциях различного уровня и в 14 публикациях по теме диссертации (в т.ч. 5 изданиях, включенных в реестр ВАК РФ). Автореферат диссертации отражает ее содержание.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация **«Коммуникативные тактики электронной медицинской консультации в когнитивно-дискурсивном аспекте»** представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для лингвистики, в том числе в области теории языка, языковых моделей представления знания, организации медицинского

дискурса, и соответствует требованиям, изложенным в пункте 9 действующего «Положения о порядке присуждения ученых степеней». Автор диссертации, Богатикова Евгения Павловна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности **10.02.19 - теория языка**.

Отзыв о диссертации Богатиковой Евгении Павловны подготовлен доктором филологических наук (10.02.01 – Русский язык, 10.02.19 – Теория языка), профессором Натальей Александровной Мишанкиной, профессором отделения русского языка федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет».

Отзыв обсужден и утвержден на заседании отделения русского языка федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет» 02 сентября 2022 г., протокол № 1.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаем.

Заведующий кафедрой – руководитель
отделения русского языка
на правах кафедры ФГАОУ ВО НИ ТПУ,
кандидат филологических наук,
доцент

Шерина Евгения Алексеевна

Профессор отделения русского языка
ФГАОУ ВО НИ ТПУ,
доктор филологических наук,
профессор

Мишанкина Наталья Александровна

Подписи Е.А. Шериной и Н.А. Мишанкиной удостоверяю

Ученый секретарь ТПУ
«06» сентября 2022 г.

Е.А. Кулинич

Сведения о ведущей организации.

634050, Российская Федерация, г. Томск, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»

(ФГАОУ ВО НИ ТПУ),
проспект Ленина, дом 30,
тел.: (3822) 60-63-33 факс: (3822) 60-64-44
ОКПО 02069303, ОГРН 1027000890168 8007264/701750001, БИК 016902004
E-mail: tpu@tpu.ru

*С основными трудами сотрудников организации можно ознакомиться
на сайте: <http://russian.tpu.ru/>*